

Знай, что никто ужъ тебя не обгонитъ потомъ, не настигнетъ, 345.
 Еслибъ онъ даже вослѣдъ на прекрасномъ летѣль Аріонъ,
 Лошади быстрой Адраста, ведущей свой родъ отъ безсмертныхъ,
 Или на славныхъ коняхъ Лаомѣдона, въ Троѣ рожденныхъ».

Слово окончивъ, старикъ вернулся на прежнее мѣсто,
 Послѣ того какъ онъ сыну всѣ нужныя далъ наставленья. 350.

Пятымъ герой Меріонъ снарядилъ лошадей пышногривыхъ.
 Всѣ въ колесницы поднялись и жребіи въ шлемъ опустили.
 Самъ Ахиллесъ ихъ встряхнулъ, и первое мѣсто досталось
 Нестора славному сыну, второе владыкъ Эвмелу, 355.

Третье метателю копій, царю Менелаю Атриду,
 Жребій четвертый въ ристаньи вождю Меріону достался,
 А Діомеду послѣдній, наѣзднику первому войска.
 Стали они другъ за другомъ; Ахиллъ указалъ на границу,
 Тамъ, среди чистаго поля, а самъ для дозора отправилъ
 Феникса, равнаго богу, соратника старца Пелея, 360
 Чтобы онъ все о ристаньи запомнилъ и правду повѣдалъ.

Подняли всѣ они разомъ бичи надъ своими конями,
 Сильно стегнули возжами и окрикомъ ихъ ободрили.
 Кони рванули и быстро впередъ по долинь помчались,
 Отъ кораблей многомѣстныхъ, и пылъ поднялся высоко 365.
 Изъ подъ могучихъ грудей, на подобіе тучи или вихря.
 Гривы коней разметались, покорны дыханію вѣтра.

А колесницы вослѣдъ то касались земли плодородной,
 То возлетали на воздухъ. Въ ихъ кузовахъ, крѣпко сплетенныхъ,
 Стоя, держались возницы. У всѣхъ ихъ сердца трепетали 370.
 Жаждой побѣды. Коней окликали они поименно.

Кони, взметая песокъ, по долинь летѣли стрѣлою.

Но лишь тогда, когда кони, кончая ристанье, обратно
 Къ морю сѣдому неслись, обнаружилась доблесть героевъ 375.
 И лошадей легконогихъ возможная скорость. Предъ всѣми
 Вынеслась бурно впередъ колесница Фересова внука.

На разстояніи маломъ за ними вослѣдъ поспѣвали
 Тросовыхъ два жеребца, управляемы сыномъ Тидея,
 Близко, какъ будто собирались вскочить въ колесницу Эвмела,
 Спину и плечи ему обдавали горячимъ дыханьемъ, 380.
 И, на хребетъ положивъ ему головы, сзади летѣли.

Тутъ-бы его Діомедъ обогналъ или съ нимъ поравнялся,
 Если-бы Фебъ Дальновержець, во гнѣвъ на сына Тидея,
 Бичъ изъ руки его свѣтлый не вырвалъ и на земь не бросилъ.